

Александр
Дунаенко

Рассказы
о
животных

Убийство

Александръ Дунаенко

Убийство. Рассказы

О ЖИВОТНЫХ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257953

ISBN 9785448525742

Аннотация

Рассказы о животных Александра Дунаенко – это рассказы для взрослых. Вот что о них пишет Елена Блонди, редактор журнала «Книгозавр»: «Рассказы о зверье... Рассказ, который начинается забавно и весело, вдруг перерастает в фантасмагорическое действо, в котором люди и звери запросто меняются местами. И приходит смерть. А к нашим меньшим она приходит быстрее и часто по нашей вине. Один из рассказов не просто о кошке Чернушке, а о женщине, томлении, сексе, о любви и о смерти...»

Содержание

Собачьи истории	5
Пегас	5
Марсик	9
Свобода и несвобода	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Убийство

Рассказы о животных

Александрь Дунаенко

Дизайнер обложки Дунаенко Александрь

© Александрь Дунаенко, 2019

© Дунаенко Александрь, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-2574-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Собачьи истории

Пегас

Пегас отвязался. Вертушка ошейника у него соединяется с цепью простой верёвочкой. Периодически она протирается, и тогда Пегас автоматически получает увольнительную. На этот раз увольнительная совпала с самым благодатным временем – с весной и с апрелем! Солнце, лужи, а, главное – красавицы-сучки на каждом углу. Ну, Пегас первым делом каждый угол пометил, чтобы все в округе знали, что появился он, Пегас, симпатичный кобель-четырёхлетка, практически овчарка, если не заглядывать в паспорт, которого у Пегаса всё равно нет.

Полторы недели наш милый пёсик предавался откровенному блуду на глазах у всего населения посёлка, включая стариков, женщин и детей. Год воздержания – это вам не недельку перед Пасхой попоститься. Жена всё говорила – привяжи его, да привяжи! А у меня что? – нет сердца, что ли? – Пусть кобелёк гуляет, когда ещё ему такая радость выпадет... Как мужчина я его понимал. А у Пегаса в эти дни ещё и со слухом что-то случилось: зовёшь его, зовёшь, а он ни ухом, ни даже кончиком хвоста не шевельнёт. И смот-

рит совершенно в другую сторону, а если и в мою, то как-то сквозь, будто через пустое место. И так – около двух недель.

Потом пришёл. Голова виновато опущена, глаза прячет, хвостом повиливает, но как-то неуверенно. Чего, Пегасик, – спрашиваю? А он и говорит: – Дядя Саша, а вы от меня не отказались?.. – Что? – я, естественно, переспросил. Вопрос был несколько неожиданным. – Дядя Саша, повторил мой славный пёсик, – а я у вас ещё работаю?..

А!.. Вот оно в чём дело. Если бы я гонялся за Пегасом, если бы я его уговаривал вернуться домой, то всё бы для него выглядело нормальным. Хозяин должен беспокоиться, бегать за собакой, если она отвязалась. А я вдруг предоставил своему псине ничем не ограниченную свободу и, если уж он оторвался, то пусть отрывается по полной. Это-то его и встревожило. Пегас решил, что его услуги больше не нужны, а с работой у нас в посёлке паршиво. Вон – мужики всю зиму в отпусках без содержания на печках провалялись. Кого не устраивает – тех могли и вовсе уволить. Пегаса от таких мыслей даже в дрожь бросило. Он даже с Пальмы соскочил, хотя обещал ей показать небо в алмазах, и опрометью побежал домой.

Проверить страшные подозрения можно было только, если напрямую поговорить с хозяином, дядей Сашей. Увидел

его, несмело, бочком, подковылял. Хвост подключил, чтобы уважение к дяде Саше издалека было видно. Хотел начать со вступления – мол, нынче на бескунак, на казахский праздник, что-то дождя не было, лето будет сухое, – да сбился. И так, напрямую и брякнул: – дядя Саша, а вы от меня не отказались? Я ещё у вас работаю?

Ну, что я ему, шельмецу этакому, мог ответить? Ну, засмеялся. Погладил: – Да ладно... коллега... Никто от тебя не отказался... Ты нам очень нужен!..

И я пошёл к собачьей будке. Пегас, естественно, следом. Потом даже меня обогнал, подбежал к ошейнику и лёг рядом, голову покорно положил на передние лапы: привяжите, мол, меня, дядя Саша. Даже добавил: – Каюсь, виноват, больше не буду...

А потом, когда я надел на него ошейник, Пегас вскочил, приосанился, как будто на него милицейскую форму надели и ещё дали кобуру от пистолета. И, зорко, бдительно оглядев по сторонам горизонты, грозно несколько раз гавкнул. И посмотрел на меня. И я ему сказал: – молодец, Пегас. Потому что он ожидал похвалы за свой наглядный профессионализм.

И ещё он ожидал положенной ему за службу каши. Кото-

рую никто не мог так мастерски запаривать и заправлять старым вонючим свиным салом, как его любимый хозяин, дядя Саша.

Марсик

Марсик был у нас дворнягой лайковой породы. Небольших размеров, рыжий, лохматый, с жизнерадостной улыбкой на морде. Марсик был другом моего детства. На нашем краю жили вокруг меня одни девчонки, а – какие из них друзья?..

Основное время Марсик проводил на цепи, это была его работа. Но иногда я снимал с него ошейник, и мы уходили гулять далеко в степь.

А в степи, на каждом шагу, суслики. В школе меня настойчиво учили, что суслик вредитель полей, и его нужно уничтожать.

Поэтому, когда один из сусликов, прямо у нас с Марсиком, на глазах, побежал по бурьянчику и скрылся в норку, мы тут же бросились за ним.

Казалось, что норка совсем неглубокая, и что её совсем нетрудно раскопать. А потом достать суслика и убить.

Я ещё нашёл палку, чтобы удобнее было расковыривать землю, и мы принялись за работу.

Говорю «мы», потому что работа у нас с Марсиком шла на-равных. Вначале копал я. Расковыривал, разгребал зем-

лю, отбрасывал её назад. Потом, когда уставал, я отходил в сторону, и за дело принимался Марсик. Его передние лапы мелькали в норе, как ротор, земля отшвыривалась дальше резким движением лап задних. Временами Марсик оставался, вглядывался вглубь норы, потом засовывал туда нос, что-то вынюхивал, фыркал и снова приступал к работе.

Потом уставал Марсик и, пятясь, отходил в сторону, уступая мне место.

Я продолжал делать всё то же самое, что и мой друг, за исключением засовывания носа в нору и фыркания.

Так, по очереди, сменяя друг друга, копали мы долго.

Но суслик спрятался глубоко.

И мы с Марсиком его так и не откопали, и не взяли на душу грех его убийства.

Но возвращались мы домой, как настоящие пионеры – усталые и довольные. Марсик – с перепачканным в земле носом. У меня в неприглядном виде были штаны, которые ещё с утра чистые, из шкафчика, доставала мама.

И, всё равно, мы с Марсиком были совершенно счастливы.

Что может быть в жизни лучше, чем ощущение, что рядом

есть настоящий друг? Который с тобой и в трудную минуту и в минуту радости.

Который всегда поддержит.

И не сомневается, что, в любой момент, он может опереться на твоё плечо. И не важно – человек он, или собака.

Когда мы пришли домой, я погладил Марсика, потрепал его лохматую холку.

В тот день мы так ничего и не сказали друг другу.

Мужчины вообще немногословны...

Май, 2017г.

Свобода и несвобода

Наш небольшой пёсик-лайка Марсик всегда сидел на цепи, почти с детства, и не видел в этом ничего предосудительного. Он собака, значит так положено. Когда нужно – гавкал. Особенно старался себя показать, когда на него смотрел кто-то из хозяев. В такие минуты не было зверя, страшнее Марсика. Он рвался с цепи, лаял взахлёб и был готов разорвать в клочья воображаемого врага.

Но в основном служба у пёсика протекала спокойно. Кушал, спал. Вилял хвостом. Потому что по натуре был добрым.

Но вот однажды произошло событие, которое Марсика глубоко взволновало. Здоровенный кобелина с чужой улицы сорвался с цепи и бегал по всем соседским дворам. Чем, конечно, возмущал всю собачью общественность. Все, значит, сидят привязанные у своих будок, а этот – на свободе, гуляет!

И кто только за это на него не лаял!

А кобелина и внимания не обращал. Или – делал вид.

Пробежал он и мимо нашего Марсика. Трусит рысцой, сзади длинная цепь волочится. Кобель остановится, землю вокруг обнюхает, задерёт лапу на подходящий кустик – и дальше.

И – ладно бы молча. Но Марсика почему-то решил ещё и поунижать. Не просто мимо пробежал, а стал свободой сво-

ей на глазах у привязанного Марсика бахвалиться. То в одну сторону пробежит. То – уже спокойным, прогулочным шагом – обратно.

И все его наглые тексты были прямо на морде написаны. Мол, свобода лучше, чем несвобода. Им, мол, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни. Что так вот можно и всю жизнь просидеть на цепи, ожидая миски с кашей и не узнать, что есть жизнь совсем другая. Вокруг жирные годы, сейчас на помойки столько всякой еды выбрасывают!

А сучки – на выбор, бери – не хочу!

А – всего и делов-то – взять один раз, и оторваться. Презреть, так сказать, все эти законы и запреты, придуманные людьми!

Ни одна бы собака в космос не полетела, если бы всю жизнь сидела на цепи!

В общем, много обидного и несправедливого пришлось Марсику прочувствовать от этого разгильдяя.

Но, вот именно он, Марсик, что? Он его трогал?

Пока этот собачище назидательно прохаживался перед нашим Марсиком, тот, конечно, не молчал. Он был вне себя от негодования. Рвался с цепи, лаял и кашлял, выражая своё крайнее возмущение.

Но – что он мог поделать?

Увы, кобелина был прав: свобода-таки лучше, чем несвобода. И до этой ненавистой глотки никак не дотянешься, потому что дальше, чем тебя пускает цепь, не побежишь.

Так бы и осталась в сердце Марсика обида.

Когда в ответ на оскорбление обидчика не удаётся уку-
снуть, обида остаётся. Даже на всю жизнь.

Но судьба распорядилась иначе.

Бегал кобелина, бегал, щеголял своей свободой направо
и налево и – запутался. Как раз, невдалеке от Марсиковой
будки, находился железный забор. Простой – несколько же-
лезных трубок, вбитых в землю, с поперечными переклади-
нами. Чтобы не проходила большая скотина.

И вот шлялся по двору этот пришлый кобелина, шатался,
да возьми – и запутайся за одну из трубок забора.

Он вначале не понял. И продолжал про себя прокручи-
вать свои бахвалистые лозунги. И – попытался освободить-
ся. Но – чем он больше старался – тем больше запутывался.
Дошло до того, что запутал, прикрутил себя кобелина голо-
вой до самой земли.

Но самое страшное ожидало его впереди.

Дело в том, что теперь здоровенный этот кобелище ока-
зался в прямой досягаемости для Марсика! Цепи вполне
хватало, чтобы к нему подойти и даже с разных сторон. И –
без всяких опасений! Голова прикручена к земле, в полный
рост только задние ноги и сверху – хвост кренделем.

Поза, откровенно говоря, непристойная.

В России это называется «раком».

И настал для нашего Марсика звёздный час!

Если вы думаете, что он набросился на кобелину и стал

его грызть с негодованием и лаем, то вы заблуждаетесь. Всё-таки Марсик вырос в интеллигентной семье. К примеру, тётя Галя была фельдшером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.